

Глава 85. Вход во Дворец

Ветер и дождь были сильны, но с приближением сумерек они прекратились. Солнце даже вышло из-за облаков, покрыв весь Цин золотым плащом. Цюй Цин Цзюй, а на единственной трехуровневой башне в Ванг фу. Ей довелось увидеть восхитительно красивый закат, улыбка сразу же мелькнула на губах.

Внезапно со стороны Императорского Дворца раздался тяжелый звонок. Поскольку Дуань Ванг Фу был очень близко к императорскому дворцу, она могла ясно слышать звон.

Му Цзинь и остальные позади Цюй Цин Цзюй мгновенно изменили выражения лиц, опустившись на колени и прикрыв глаза, они старались изо всех сил заставить себя плакать более правдоподобно. Хуан Юань даже тяжело застонал и произнес: «Император», прежде чем начал использовать рукава, чтобы вытереть слезы.

Цюй Цин Цзюй выглядела сначала взволнованной, а затем озадаченной. Она недоверчиво посмотрела на Императорский Дворец. Во время заката Императорский Дворец, будто покрывался слоем таинственного золота. Если смотреть на это с другой стороны, может показаться, что это какое-то предзнаменование. Как получилось, что император скончался?

Она успокоилась, прежде чем обратиться ко всем: «быстро поменяйте в фу все, что нужно изменить. Ничего яркого не должно остаться. «Увидев, как Хуан Ян покидает башню с покрасневшими глазами, она посмотрела на свою собственную одежду, «давайте вернемся в чжэньюань, чтобы переодеться.»

Несмотря на то, что она не была уверена в происходящем, Цюй Цин Цзюй все еще считала нужным как можно быстрее смыть макияж с лица, а также снять персиково-красное корсетное шелковое платье и сменить его на белоснежно простое. Пояс, который она использовала, был нейтрального цвета. Она сняла все сумки и подвески с платья, по-простому уложила волосы, использовав всего лишь несколько заколок для фиксации, и даже сняла серьги.

Слуги в Ванг фу также сняли яркую одежду, которую они носили. Белые фонари с черными иероглифами и белыми знаменами были повешены на Ванг фу. Все красное хранилось на складе.

Цзян Юн Юй наблюдала, как слуги в ее комнатах в спешке убирали всё. Она переоделась в темно-зеленое хлопковое платье и спросила Ай Лу: «Ванг Фэй отдавала какие-нибудь приказы?»

Ай Юй помогла снять украшения с ее волос и сменила прическу на простую, закрепив ее двумя серебряными заколками для волос: «у Ванг Фэй не было никаких приказов. Она просто приказала всем убрать то, что должно быть убрано и повесить то, что требуется».

Цзян Юн Юй слегка нахмурилась. Она неуверенно подошла к воротам своего двора и посмотрела на слуг, идущих снаружи, вздыхая: «я не знаю, каков дворец сейчас».

Ай Лу знала, что ее хозяйка беспокоится о новом императоре. Для многих было бы здорово,

если бы их Ванг е унаследовал трон. Однако если преуспел Руи Ванг, их жизнь отныне не была бы мирной и спокойной.

«Что, тоже не можешь дождаться?», Фэн Цзы Цзинь держала руку Ся Юня и презрительно смотрел на Цзян Юн Юя, «я думал, что ты более терпеливая, разве ты не такая же?»

Цзян Юн Юй спокойно посмотрела на сапфир в волосах Фэн Цзы Цзинь и равнодушно ответила: «если вы нашли время, чтобы прийти сюда и путаться под ногами без дела, тогда почему бы вам не найти время для смены своей одежды? Если бы Ванг Фэй знала, интересно, разозлилась бы она?»

«Ты просто собачка госпожи Ванг Фэй, что тебе нужно, чтобы быть самодовольной?» Фэн Цзы Цзинь фыркнула, держась за руку Ся Юня.

В гневе возразила Ай Лу: «она-Ши Ци (наложница), которая не устраивает Ванг е, ей нечем гордиться!»

«Ее отец-помощник министра в Министерстве труда третьего класса. Мой отец под его командованием. Естественно, что она осмелилась покрасоваться передо мной, - Цзян Юн Юй неоднозначно улыбнулась, - нет необходимости спорить с таким человеком».

Ай Лу взглянул на улыбку на лице своей хозяйки. Несмотря на то, что она не понимала почему, ее гнев уменьшился.

Главные ворота дворца открылись, и императорский телохранитель четвертого класса на лошади выскочил из дворца. Охранники увидели, что он идет в направлении Дуань Ванг фу и позавидовали. Людей Дуань Ванг Фу ждет повышение.

За ним последовал отряд телохранителей, сопровождавший карету, когда она выходила из дворца. Белые цветы висели на карете, а судя по конструкции, это была карета, в которое имела честь ездить только императрица.

Они сразу все поняли. Этот экипаж, скорее всего, собирался принять Дуань Ванг Фэй.

Лицо Цюй Цин Цзюй было строгим, когда она сидела в холле Дуань Ванг Фу. За ее спиной были четыре юхуана и четыре тайцзяня. У всех были серьезные лица.

Глядя на широко распахнутые двери зала, Цюй Цин Цзюй сделала глоток чая с остролистником. Бледный пальчик легонько постукивал по столу, помогая ей избавиться от беспокойства и нелегкого ожидания.

«Ванг Фэй, Императорский Указ из дворца прибыл». Вбежал Хуан Ян, его лицо было радостным и одновременно грустным, это выглядело очень комично. Однако Цюй Цин Цзюй было не до веселья. Она медленно встала и наблюдала, как человек, одетый в темную униформу императорских телохранителей, шагнул, а затем преклонил колени перед ней.

«Император повелел, чтобы мы со всем почтением поприветствовали и приняли вас во дворец, дабы вы смогли управлять государственными делами».

Цин-де-Император мертв. Настал черёд нового императора, а его женщину, естественно, можно было называть Нянян (матушка-государыня, государыня-императрица). Цюй Цин Цзюй слегка кивнула: «Да Рен, пожалуйста, встаньте». Она осмотрела человека, подтвердив, что он действительно был имперским телохранителем, прежде чем ответить, «Император здоров?»

- Император в порядке, но из-за горя он не пил и не ел, - почтительно ответил имперский телохранитель, - Император позволил Вэй Чену прийти сюда первым, с целью отдать приказ. Карета и охрана придут в ближайшее время. Императрица Цин Цзюй, пожалуйста, подождите некоторое время.»

Цюй Цин Цзюй спокойно кивнула. Мирное состояние, которое она излучала, заставило императорского телохранителя ею восхищаться. Неудивительно, что она была Дуань Ванг Фэй. Даже столкнувшись с серьезным событием, таким как преемство Дуань Ванга на троне, она не теряла лицо и самообладание. Она действительно была величественной и поистине обладала хладнокровием, необходимым для «матери всего мира».

Му Цзинь и остальные позади Цюй Цин Цзюй разрывались от радости, но из-за того, что присутствовал посторонний, им с трудом удалось сохранить спокойствие. Му Цзинь пришла поддержать Цюй Цин Цзюй и спросила ели слышным голосом: «Императрица, почему бы нуби не сходить и не собрать вещи?»

Цюй Цин Цзюй кивнула и спросила имперского телохранителя: «Да Рен, пожалуйста, присядьте. Как мне называть вас?»

- Вэй Чэнь не смеет ответить, - императорский телохранитель поднял руки, - Вэй Чэнь является императорским телохранителем четвертого класса Гао Цзинь, и некоторое время был телохранителем Ванг фу».

Цюй Цин Цзюй кивнула. Она знала, что этот человек, скорее всего, был одним из людей Хи Хёнга. Она спокойно села в передней части зала, не говоря ни слова.

Через некоторое время прибыл экипаж. Му Цзинь и другие слуги закончили с упаковкой. Цюй Цин Цзюй позволила некоторым из ее личных слуг следовать за ней, когда она вышла из главных ворот Ванг фу. Затем она увидела величественную карету и перевела дух, прежде чем сесть в неё с помощью её правой руки - Му Цзинь.

Простым людям на обочине улицы охранники уже давным-давно приказали вернуться и не высовываться из своих домов. Цюй Цин Цзюй сидела в карете и находила это немного скучным. В прошлом, когда она сидела в карете, она все еще могла слышать голоса прохожих. Теперь, кроме звука колес, земли и копыт лошадей, она ничего не слышала. Неужели в этом разница между Ванг Фэй и императрицей?

Карета не остановилась после того, как вошла на территорию дворца. Она слегка приподняла занавеску и увидела людей, стоящих на коленях. Все они дрожали и были крайне напряжены, как будто если бы она просто нахмурилась, их тот час лишили бы жизни.

Экипаж проехал небольшое расстояние мимо дверей дворца перед остановкой. Цюй Цин Цзюй вышла из кареты и села в карету Феникса, чтобы спокойно объехать округу и добраться до Дворца Тянь Ци. Когда она сошла с кареты Феникса, то увидела Хёнга стоящего на вершине нефритовой лестницы.

Она стояла внизу нефритовой лестницы, глядя прямо ему в глаза. Шаг за шагом она пробиралась вверх. Каждый шаг был уверенным и особенно сильным.

Когда между ней и Хи Хёнгом оставалось три шага, он спустился по ступенькам и крепко взял Цюй Цин Цзюй за руку. Двое поднялись на вершину лестницы вместе. Хёнг поднял голову, чтобы посмотреть на мемориальную доску Дворца Тянь Ци: «Траурный зал Фухуана был установлен во Дворце Шу Кан[i]. Позже мы с тобой должны отдать дань уважения».

- Внезапно Цюй Цин Цзюй осенило. Так значит тело Цин де императора уже не находится во Дворце Тянь Ци? Она повернулась, чтобы посмотреть вниз по нефритовой лестнице Дворца и обнаружила, что пейзаж сверху сильно отличается.

Она наклонила голову и взглянула на знак Дворца Тянь Ци. В этот момент она не знала как поступить, высказаться, сдержать горе или вовсе его поздравить. Она окинула взглядом мужчину рядом с ней. Он был не так счастлив, как она думала, но был уверен в себе как никогда. Подумав немного, Цюй Цин Цзюй решила сказать: «Я слышала, что ты не ел и не пил. Не стоит вредить своему телу особенно в такой переломный момент.»

Хи Хёнг улыбнулся. Он посмотрел на тусклый закат на горизонте: «Если ты беспокоишься обо мне, то поешь вместе со мной.»

Цюй Цин Цзюй кивнула с неким беспокойством.

Эти двое вошли во дворец Тянь Ци. Еду подали с невероятной скоростью. Несмотря на то, что не было никакого мяса, в блюда вложили душу и сделали их очень сытными.

После трапезы и полоскания, Хёнг вытер рот и произнес: «В эти дни, дворец будет занят. Вы должны следовать за мухоу (мать монарха (особенно при обращении принца или принцессы к матери) общий термин для императрицы, королевы, царицы и т.п.), чтобы управлять государственными делами. После того, как все будет улажено, это пойдет вам на пользу».

Брови Цюй Цин Цзюй дернулись. Имел ли Хи Хёнг в виду, что хоугун будет под ее руководством в будущем?»

«Во дворце все еще есть две мухоу, зачем же мне этим заниматься?», - Цюй Цин Цзюй улыбнулась и ответила: «Разве Император не волнуется, что это может измотать меня?»

«Как я могу не волноваться за тебя? Однако это наш хоугун, и ты обязана им управлять, - тепло улыбнулся Хёнг. - если же я отдам его кому-то другому, то буду сильно обеспокоен».

Цюй Цин Цзюй посмотрела в его кристально голубые глаза и обнаружила, что он выглядел очень серьезным, настолько серьезным, что она почти поверила в это.

Императрица Цюй Цин Цзюй улыбнулась и ответила: «хорошо».

Во Дворце Чжун Цзин, Цзин Гуйфэй медленно махала веером в руке и заметила рядом с собой Дин маму: «Император приветствовал Цюй Цин Цзюй во дворце?»

Дин мама ответила: «Нуби слышал, что прямо сейчас, Няннян составляет императору компанию во время ужина».

Цзин Гуйфэй кивнула: «хорошо, с ней Император точно не забудет, как заботиться о своем теле».

Дин замельтешила, прежде чем спросить: «Если Цюй Нянян вошла во дворец, значит хоугун ...»

«Все по праву должно достаться ей», выражение Цзин Гуйфэй было крайне серьезным, «не упоминай больше об этом.»

Лицо Динь-мамы побледнело, она поклонилась, - Нуби полезла не в свое дело и приносит извинения, пожалуйста, простите меня».

Цзин Гуйфэй успокоилась и продолжила махать веером в руке в полной тишине.

[i] 长 (shou) длинная жизнь, время 康 (kang) здоров, мирный

<http://tl.rulate.ru/book/2684/343824>